

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-17-23

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© *Залевская Анна Александровна*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия*

anna.zalevskaya92@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются рискогенные последствия цифровизации современного общества с точки зрения становления профессиональной субъектности личности. Анализируются процессы цифровизации и становления профессиональной субъектности в контексте сложившихся в социально-философском пространстве идей, концепций, мнений на изменение самой природы субъекта деятельности в эпоху тотального влияния цифровых и информационных технологий. Используется теоретический потенциал смежных дисциплинарных практик – психологии, социологии, педагогики, обращаясь к вопросам цифровизации как фактора влияния на человека и его профессиональное развитие.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое общество, профессиональная субъектность личности, профессиональное развитие, профессия, труд, риски цифровизации.

Для цитирования: Залевская А.А. Риски цифровизации в становлении профессиональной субъектности личности // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 17-23. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-17-23

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Risks of digitalization in the formation of professional subjectivity of the individual

© *Anna A. Zalevskaya*

South Russian state polytechnic university of M.I. Platov, Novocherkassk, Russian Federation

anna.zalevskaya92@mail.ru

Abstract. It is proposed to analyze the risky consequences of digitalization of modern society from the point of view of the formation of professional subjectivity of the individual. The processes of digitalization and the formation of professional subjectivity are analyzed in the context of ideas, concepts, and opinions that have developed in the socio-philosophical space on changing the very nature of the subject of activity in the era of total influence of digital and information technologies. It also uses the theoretical potential of related disciplinary practices – psychology, sociology, pedagogy, addressing the issues of digitalization as a factor of influence on a person and his/her professional development.

Key words: digitalization, digital society, professional subjectivity of personality, professional development, profession, work, risks of digitalization.

For citation: Zalevskaya A.A. Risks of digitalization in the formation of professional subjectivity of the individual. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 17-23. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-17-23

Введение

Профессиональная субъектность личности как предмет социально-философской рефлексии далеко неслучайно привлекает внимание исследователей. Современный мир характеризуется многочисленными трансформациями в самых различных сферах общественной жизни, но именно в профессиональной сфере фиксируются изменения, нуждающиеся в глубоком социально-философском осмыслении, поскольку воспроизводство профессионального потенциала общества выступает фундаментальным основанием социокультурной динамики и прогрессивной траектории развития социума.

Модификация профессиональных отношений, видов профессиональной деятельности и взаимодействий в условиях современной реальности размывает устоявшиеся ранее границы и критерии восприятия профессионального успеха, профессиональной мобильности и профессионализации в целом. В этой связи на повестке дня самым актуальным образом встает вопрос о профессиональной субъектности, которая символизирует собой «степень зрелости профессионала, проявленную на субъектном уровне» [1, с. 127], в которой находит выражение возможность личности в самопознании, самоопределении и саморазвитии в пространстве профессионального становления и профессиональной самореализации.

Какие изменения последовали вслед за цифровизацией в профессиональном поле деятельности современного социума? Как этот процесс отразился на становлении и развитии профессиональной субъектности личности? Эти вопросы на уровне социально-философской рефлексии мы и планируем осветить в данной работе, сконцентрировавшись на рисках цифровизации.

Методика исследования

Становление профессиональной субъектности личности подчинено законам социетальной динамики общества. Мы наблюдаем, как трансформирует ценность труда, ценность профессии, которые уже во многом носят инструментальный характер, особенно в молодежной среде [1; 23], и эти процессы протекают на уровне масштабных изменений на рынке труда и профессий. На наш взгляд необходимо обратить внимание на самый мощный фактор, оказывающее влияние на профессиональное становление и развитие личности в современную эпоху – фактор цифровизации. Недаром многие исследователи, к которым мы обращаемся в рамках данной работы, пишут о цифровом обществе [17; 21], об обществе цифры [15], о цифровизации в различных сферах общественной жизни [2; 16], указывая, что этот процесс охватил все социальное пространство, проник в самую ткань социальных отношений и институтов. Кардинальные перемены в функционировании социальных институтов в свете цифровизации общества уже настолько очевидны, что сложно перечислить все их проявления, а также научные труды, в которых они анализируются, но при этом сама оценка этого явления – цифровизации – на функционирование современного общества далеко неоднозначна и варьирует в пределах противоположных суждений.

Обсуждение

С точки зрения социальной философии под профессиональной субъектностью исследователи понимают «специфическую форму самоопределения в мире профессий как имманентной составляющей мира культуры, стремящуюся при этом к высшей форме своего проявления», то тогда профессиональная субъектность вполне определенно может рассматриваться как состояние профессиональной культуры [1, с. 128]. В целом, если обобщить имеющиеся представления о профессиональной субъектности, то можно выделить констатировать, что субъектность есть необходимое условие эффективной профессиональной деятельности. Без нее человек как профессионал не может состояться, поскольку субъектность предполагает наличие таких свойств личности, как саморегуляция, самоуправление, т.е. личность в профессиональной сфере, реализуя себя, не только преобразовывает свой внутренний мир, но и внешний, проявляя активность в профессиональной деятельности в соответствии с собственными профессиональными ценностями, личностными потребностями, целями и заданными конкретной профессией критериями и требованиями [13].

Личность, обладающая субъектностью в профессиональной деятельности, способна профессионально распоряжаться различными обстоятельствами, возникающими в ходе профессиональной деятельности, своей профессиональной жизнью, принимая решения относительно будущей профессиональной траектории, карьеры и, в целом, профессионального развития [20]. Иными словами, профессиональная субъектность отражает формы субъектного самоосуществления [7], которые детерминированы как внутренними факторами (целями, планами, ожиданиями личности от профессии), так и внешними, связанными с динамикой развития профессионально-трудовых отношений, рынка труда.

Мы всецело поддерживаем точку зрения Л.В. Темновой, утверждающей, что только основе субъектности и возможна самореализация личность в сфере профессиональной деятельности; только так личность может добиться успеха в профессиональной деятельности, стать профессионалом в своем деле [19]. Безусловно, следует учитывать, что в каждой сфере профессиональной деятельности имеются свои особенности, задающие индикативные характеристики субъектности личности. Особенно часто исследователи обращают внимание на опасные профессии [13], что, с нашей точки зрения, совершенно закономерно, однако, на становление профессиональной субъектности оказывают влияние различные внешние факторы. Одним из них является фактор цифровизации.

И если мы обратимся к научной литературе, то увидим, что исследователи пытаются объективно подойти к данному вопросу, выделяя как преимущества, так и недостатки цифровизации различных сфер профессиональной деятельности [3; 4; 5]. Нас же волнует вопрос о влиянии цифровизации а саму личность как субъекта профессиональной деятельности. И в этом ключе стоит обратиться к ряду исследований, в которых раскрываются те или иные аспекты данной проблемы.

Так, нам представляется важным привести суждения Мамедовой, которая выделила ряд важных аспектов, связанных с влиянием цифровизации на человека, который, будучи уже человеком информационным, является не только субъектом виртуальной реальности, но становится и ее оцифрованным элементом [10]. Да, у информационного человека спектр возможностей гораздо шире и масштабней, чем у человека доинформационной эпохи, но самовыражение, самоопределение человека новой (информационной, цифровой) эпохи граничит с рисками утраты индивидуальности, связи с реальной социокультурной средой. В итоге сам процесс конструирования субъектности претерпевает кардинальные изменения, а вместе с ним и характер деятельности личности, которая теперь концентрируется на таком ключевом объекте, как информация [10, с. 78].

Как отмечает исследователь Ю.В. Соколов: «Мир, созданный на базе цифровых технологий и искусственного интеллекта, коренным образом изменит человеческую личность, так как цифровые технологии – это новые ценности, принципы этики и эстетики, поведенческие практики» [18, с. 73]. Самые главные риски цифровизации – это экзистенциальные, так как они меняют сам способ бытия человека, его внутренний мир, систему мотивации, внутреннюю картину мира и себя в этом цифровом мире. Человек, который в ходе своей эволюции стремился к свободе, боролся за нее, попал в тотальную зависимость от информационных и цифровых технологий, масштаб и динамика изменения которых выше возможностей человека также стремительно адаптироваться к ним. И при том, что человек является производителем этих новых технологий, он, будучи и их потребителем, стал зависимым от них, встроился в технологическую цепь, уже не в силах отказаться от технологических и цифровых устройств [18, с. 74].

Опасность цифровизации как глобального технологического процесса заключается также в том, что «в условиях цифровизации живой человек становится не только не ценен, но и, по сути, не нужен: современные цифровые технологии и, в том числе, искусственный интеллект – постепенно, но последовательно вытесняют индивида из сложившегося привычного ритма жизни, лишая его работы, средств к существованию, перечеркивая планы на будущее, что, в конечном итоге, приводит к стрессовым расстройствам и депрессиям, разрушая благополучие и лишая человека реального места в социуме» [12].

Как видим, позиции исследователей сводятся к тому, что созданный человеком цифровой мир стал миром многочисленных зависимостей, миром несвободы для человека. И в этом мире происходит профессиональное становление личности, уже на уровне получения образования включенной в активный процесс цифровизации [8]. Высокая динамика цифрового мира задает темпы и для индивидуальной траектории человеческой жизни, в которой профессиональное становление утрачивает традиционные черты поступательности, линейности, классической профессионализации в пространстве выбранной профессии. Долго-

срочные контракты, фиксированный график, гарантированный социальный пакет – такая форма трудовой занятости уже смещается альтернативными формами занятости с либеральным подходом к устоявшимся индикаторам трудовой деятельности [22]. В итоге профессиональная субъектность личности уже не включает в качестве базовой характеристики четкую привязку к конкретной профессии. Границы профессиональной идентичности размываются под влиянием увеличивающейся профессиональной мобильности и роста так называемых «профессиональных путешественников», часто меняющих профессию в зависимости от изменений на рынке труда и профессий.

Цифровизация образования изменила сам формат подготовки специалистов, которые теперь ориентируются не столько на мир профессий, сколько на мир компетенций. Такой подход позволяет осваивать множество профессий и не привязываться к какой-либо одной. Плохо это или хорошо? Стоит ли это рассматривать как движение к тотальной депрофессионализации? Позиции ученых не отличаются согласием по данному вопросу. Но очевидно, что профессиональная субъектность становится столь же неструктурированной, размытой, аморфной, ситуативной, транспрофессиональной. Хорошо известно, что значительная часть выпускников российских вузов не трудоустраивается по специальности после получения образования [9; 11; 14]. И, более того, многие из них изначально не были ориентированы на работу по специальности еще на этапе получения образования. Иными словами, пространство вуза как пространство формирования профессиональных ценностей, установок и, в целом, профессиональной культуры не становится для обучающихся платформой профессионализации с позиций конкретной специальности.

Вывод

Цифровое общество – это общество огромных возможностей и перспектив, которые также внезапно возникают, как и исчезают. Это общество формирует новый тип мышления, новое отношение к профессиональной деятельности, к профессии, к самоопределению личности в мире профессиональной деятельности. Многие из социально-профессиональных практик переносятся в цифровую (виртуальную) среду, что предполагает наличие у личности специальных знаний, компетенций, готовность их постоянного обновления, освоения для решения новых нестандартных задач в новой коммуникативной среде. В результате, в профессиональной деятельности современный человек становится все более зависим от цифровых технологий [10, с. 79]. Традиционные механизмы профессионализации утрачивают свою действенность и значимость.

Таким образом, ключевой риск цифровизации в контексте становления профессиональной субъектности личности видится в росте зависимости человека от цифровых технологий, от того цифрового мира, который им же и был создан. Сужается пространство индивидуальности, необходимое для расширения пространства профессионального самоосуществления, так как в век господства информации и цифровых технологий нахождение в цифровой среде, хоть и таящей неограниченные возможности, определяет цифровые контуры профессионального успеха.

Список источников

1. *Алексеев И.Н.* Определение сущности профессиональной субъектности в социо-философском дискурсе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3-1. С. 127–131.
2. *Анциферова Т.Н.* Цифровизация как фактор трансформации современного общества // Цифровая наука. 2020. № 5 (5). С. 160–165.
3. *Буданцев Д.В.* Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 120–127.
4. *Власова В.Н.* Цифровизация российской системы здравоохранения: перспективные направления и риски // Медицинская этика. 2021. Т. 9. № 3. С. 4–8.

5. *Воденко К.В., Боровая Л.В., Ефимов А.В.* Российское образование в условиях глобальной информатизации и цифровизации: социально-философский дискурс // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 36–44.
6. *Гнатюк М.А., Печуров И.В.* Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 8. С. 97–102.
7. *Деркач А.А.* Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 752 с.
8. *Игумнова О.В.* Профессиональное становление личности в условиях цифровизации высшего образования: постановка проблемы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2 (42). С. 41–51.
9. *Левашов Е.Н.* Проблемы трудоустройства выпускников вузов на рынке труда // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 111–115.
10. *Мамедова Н.М.* Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. 2021. № 3 (39). С. 74–85.
11. *Махиянова А.В., Сагетдинов А.Ф.* Причины и личный опыт неформальной занятости среди молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 158–160.
12. *Морозов А.В.* Субъектность и цифровизация // Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. № 4. С. 99–107.
13. *Никифорова Е.А.* Обзор теоретических подходов к рассмотрению проблемы субъектности личности и формирования профессиональной субъектности у представителей опасных профессий // Человеческий капитал. 2021. № 1 (145). С. 44–55.
14. *Павлюк Т.И.* Трудоустройство и адаптация выпускников вузов на российском рынке труда (на примере Дальрыбвтуза) // Наукосфера. 2022. № 9-1. С. 81–87.
15. *Пацула А.В., Косинская Н.Б., Зырянова О.В.* Цифровое общество или общество цифры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2022. № 19. С. 16–19.
16. *Петров А.В.* Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: Сборник статей / Под ред. А.В. Петрова (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 5–8; *Хотулев А.С.* Цифровизация как глобальный процесс: социально-экономические и политические проблемы // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 3. С. 50–66.
17. *Смирнов А.В.* Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1 (161). С. 129–153.
18. *Соколов Ю.И.* Риски человека в цифровую эпоху // Проблемы анализа риска. 2021. Т. 18. № 2. С. 72–87.
19. *Темнова Л.В.* Личностно-профессиональное развитие психолога в системе высшего образования // Дис. докт. психол. наук. М., 2001. 322 с.
20. *Тюриков А.Г., Большунов А.А.* Профессиональная субъектность как продукт высшего образования и подходы к оценке профессиональной субъектности выпускника вуза // Инновации в образовании. 2018. № 11. С. 105–114.
21. *Чернавин Ю.А.* Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. С. 4–12.

22. *Шендрик В.Г.* Трансформация профессионального статуса личности в условиях цифровой экономики // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 1 (138). С. 86–94.
23. *Vereshchagina A., Volkov Yu., Krotov D. & Ukolov R.* Laboursocialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. №. 8. P. 88–95.

References

1. *Alekseenko I.N.* Definition of the essence of professional subjectivity in socio-philosophical discourse // Historical and socio-educational thought. 2017. Vol. 9. №. 3-1. Pp. 127–131.
2. *Antsiferova T.N.* Digitalization as a factor of transformation of modern society // Digital science. 2020. № 5 (5). Pp. 160–165.
3. *Budantsev D.V.* Digitalization in the field of education: a review of Russian scientific publications // Young scientist. 2020. №. 27 (317). Pp. 120–127.
4. *Vlasova V.N.* Digitalization of the Russian healthcare system: promising directions and risks // Medical ethics. 2021. Vol. 9. №. 3. Pp. 4–8.
5. *Vodenko K.V., Borovaya L.V., Efimov A.V.* Russian education in the conditions of global informatization and digitalization: socio-philosophical discourse // Humanities of the South of Russia. 2020. Vol. 9. №. 3. Pp. 36–44.
6. *Gnatyuk M.A., Pechkurov I.V.* Key risks of transformation of labor values of Russian youth and their social consequences // Historical and socio-educational thought. 2015. Vol. 7. №. 8. Pp. 97–102.
7. *Derkach A.A.* Acmeological foundations of professional development. Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NGO “MODEK”, 2004. 752 p.
8. *Igumnova O.V.* Professional formation of personality in the conditions of digitalization of higher education: statement of the problem // Vocational education in Russia and abroad. 2021. №. 2 (42). Pp. 41–51.
9. *Levashov E.N.* Problems of employment of university graduates in the labor market // Alley of Science. 2017. Vol. 2. №. 8. Pp. 111–115.
10. *Mammadova N.M.* Man in the era of digitalization: on the verge of real and virtual // Century of globalization. 2021. №. 3 (39). Pp. 74–85.
11. *Makhiyanova A.V., Sagetdinov A.F.* Reasons and personal experience of informal employment among young people // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2023. №. 1. Pp. 158–160.
12. *Morozov A.V.* Subjectivity and digitalization // Global economy and education. 2021. Vol. 1. №. 4. Pp. 99–107.
13. *Nikiforova E.A.* Review of theoretical approaches to the consideration of the problem of personality subjectivity and the formation of professional subjectivity among representatives of dangerous professions // Human capital. 2021. №. 1 (145). Pp. 44–55.
14. *Pavlyuk T.I.* Employment and adaptation of university graduates in the Russian labor market (on the example of Dalrybvtuz) // Naukosphere. 2022. №. 9-1. Pp. 81–87.
15. *Patsula A.V., Kosinskaya N.B., Zyryanova O.V.* Digital society or digital society // Bulletin of the educational Consortium Central Russian University. Series: Economics and Management. 2022. №. 19. Pp. 16–19.
16. *Petrov A.V.* Global social processes, socio-cultural transformation and digitalization of social communications // Global social processes 2.0: transformation of social reality in conditions of digitalization and pandemic: Collection of articles / Edited by A.V. Petrov (ed.) [et al.]. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2020. Pp. 5–8; *Khotulev A.S.* Digitalization as a global process: socio-economic and political problems // Bulletin of the Moscow University. Episode 27: Globalistics and Geopolitics. 2021. №. 3. Pp. 50–66.

17. *Smirnov A.V.* Digital society: a theoretical model and Russian reality // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2021. №. 1 (161). Pp. 129–153.
18. *Sokolov Yu.I.* Human risks in the digital age // Problems of risk analysis. 2021. Vol. 18. №. 2. Pp. 72–87.
19. *Temnova L.V.* Personal and professional development of a psychologist in the system of higher education // Thesis. Moscow, 2001. 322 p.
20. *Tyurikov A.G., Bolshunov A.Ya.* Professional subjectivity as a product of higher education and approaches to assessing the professional subjectivity of a university graduate // Innovations in education. 2018. №. 11. Pp. 105–114.
21. *Chernavin Yu.A.* Digital society: theoretical contours of the emerging paradigm // Digital sociology. 2021. Vol. 4. №. 2. Pp. 4–12.
22. *Shendrik V.G.* Transformation of the professional status of an individual in the digital economy // Bulletin of the Belarusian State University of Economics. 2020. №. 1 (138). Pp. 86–94.
23. *Vereshchagina A., Volkov Yu., Krotov D. & Ukolov R.* Laboursocialization of young people in today's Russia: The specificity of sociological discourse // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. №. 8. P. 88–95.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 27.05.2023; принята к публикации 09.06.2023.

The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 27.05.2023; accepted for publication 09.06.2023.